

— Значит, Сингулярности — это переломные моменты истории, от которых зависит само существование цивилизации? — Линь Цзымо, выслушав краткий ликбез от Ли Шуньшэна, наконец осознал масштаб проблемы. Стало понятно, почему в системном задании заложником значилось «все человечество». — А если в эти периоды случится коллапс Порядка, то люди просто вымрут? И Халдея — организация, созданная исключительно ради спасения мира?

Ли Шуньшэн кивнул, не сводя взгляда с мониторов:

— Ранее Халдея уже восстановила семь таких Сингулярностей.

Цзымо чувствовал себя не в своей тарелке. Он сидел на кровати, ощущая, как непривычно плотно облегает тело тёмный костюм. Глубокое декольте, доходящее почти до пупа, оставляло открытым слишком много бледной кожи. Контраст был разительным: тёмная ткань лишь подчеркивала эту белизну. Будучи Героической Душой, он не должен был страдать от холода или жары, но Цзымо казалось, что в грудь задувает ледяной сквозняк. Из чистого упрямства и подростковой гордости парень не хотел признавать слабость. Сделав каменное лицо, он уставился на форменную куртку Ли Шуньшэна взглядом, способным пронзить сталь:

— Системные квесты обычно привязаны к событиям. Уверен, скоро мы получим задание по спасению Порядка человечества.

Ли Шуньшэн давно разгадал маневр подростка. Его забавляло, насколько сильно пятнадцатилетний Линь Цзымо отличался от своей двадцатипятилетней версии. Совершенно разные люди: один вечно строил из себя крутого, другой — мастерски прикидывался слабым. Зная «взрослого» Цзымо, Хэй не сомневался: тот бы уже всю дрожал, пускал слезу и строил из себя несчастную жертву, заставляя окружающих добровольно отдавать ему одежду из жалости.

Нынешний же Цзымо, застрявший в фазе подросткового максимализма, еще не набрался такого коварства. Он шмыгнул носом и скрестил руки на груди, пытаясь прикрыть обнаженную кожу.

В этом облике Цзымо казался более искренним. Его мысли читались как открытая книга, и взгляд Ли Шуньшэна — словно притянутый магнитом — невольно задержался на его груди. Тело парня еще не сформировалось окончательно, застыв на границе между хрупкостью и зрелостью; мышцы были тонкими и рельефными, лишь слегка намечая будущую силу.

Хэй замер. Перед глазами всплыл силуэт в пламени взрыва — тот самый человек, что закрыл его собой. Тот же разворот плеч, та же дрожащая, но теплая грудь и та же решимость.

Ли Шуньшэн помедлил, а потом спросил:

— Почему... ты тогда спас меня?..

— Чрезвычайная ситуация! Чрезвычайная ситуация! — Рев сирены оборвал его на полуслове. По всей Халдее разнесся встревоженный голос диспетчера: — Всем сотрудникам немедленно вернуться на рабочие места! Повторяю: немедленно занять свои посты!

Линь Цзымо и Ли Шуньшэн вскочили одновременно и, не сговариваясь, бросились к выходу. Цзымо чуть отстал и уже собирался пойти на обгон, как вдруг Хэй резко затормозил. Линь едва не впился носом в его спину. Когда до выступающих позвонков оставалось не больше миллиметра, реакция не подвела: парень уперся руками в плечи Шуньшэна, спружинил и отлетел назад, сохранив равновесие.

Хэй обернулся. Он ожидал раздраженного окрика в духе «Ты чего творишь?» или «Чуть не сбил меня!», но Цзымо — вне зависимости от возраста — всегда умел удивлять.

Вместо капризов подросток проявил холодную сосредоточенность. Он замер в боевой стойке: правая нога чуть отставлена, левое колено присогнуто, рука легла на рукоять клинка. Линь Цзымо смотрел на него с опаской и недоумением:

— Что случилось? Какая-то угроза?

Ли Шуньшэн промолчал. Вместо ответа он просто начал расстегивать свою белую куртку.

«Что с одеждой? На ней жучок? Секретные данные?» — Цзымо лихорадочно перебирал варианты, пока Хэй не швырнул ему китель.

Линь поймал одежду. Из-под инфракрасного окуляра выбился каштановый локон и забавно затрепетал от потока воздуха. Парень, не замечая этого, с самым серьезным видом принялся изучать куртку, заглядывая в каждый шов. В итоге он поднял на Хэя растерянный взгляд:

— Тут же ничего нет.

— Надень, — коротко бросил Ли Шуньшэн и зашел ему за спину.

— Эй, ты чего?! — Цзымо с трудом подавил инстинктивное желание ударить наотмашь. Годы тренировок и горький опыт научили его никогда не подставлять спину.

«Так близко!» — пронеслось в голове.

Линь чувствовал кожей чужое дыхание. Он застыл как вкопанный, ощущая себя деревянной марионеткой, у которой внезапно кончилась смазка в суставах.

Ли Шуньшэн перехватил рукав и, словно одевая манекен в витрине, осторожно просунул в него напряженную руку парня. Затем набросил куртку на плечи, поправил воротник... Хэй опустил глаза, наблюдая, как густой румянец, подобно лесному пожару, медленно ползет вверх — от груди к шее, заливая кончики ушей.

«Опять разозлится?» — подумал Хэй. Он убрал руки и молча направился к двери, не оборачиваясь.

Но даже «зеленый» Цзымо не играл по правилам.

Парень мельком взглянул на уходящую спину, незаметно коснулся своих пылающих ушей и плотнее запахнул куртку, пряча подбородок в высокий воротник.

— С-спасибо.

Неожиданная честность. Ли Шуньшэн вздрогнул от удивления и толкнул дверь.

Едва они вышли, как столкнулись с Да Винчи, спешащей со стороны жилого сектора.

— Что произошло? — спросил Ли Шуньшэн.

Да Винчи нахмурилась, окинула взглядом парня, а затем — стоящую за его плечом Героическую душу:

— Вы из кандидатов в Мастера? А это твоя Героическая душа?

— Э-э, да. В чем проблема?

— За мной! — Да Винчи развернулась и припустила по коридору.

Цзымо и Ли Шуньшэн переглянулись и бросились следом.

В просторном зале управления царил хаос. В центре, над постаментом, медленно вращалась голограмма Земли. На модели Халдеас яростно вспыхивали красные точки — словно сигналы тревоги.

— Ну что там? — Да Винчи подскочила к сосредоточенному мужчине с розовыми волосами.

Доктор Роман обернулся и мягко улыбнулся подошедшим. Его улыбка обладала удивительным свойством — она мгновенно гасила панику в душе.

— Пока идет расчет данных.

Цзымо незаметно дернул Хэя за край одежды, заставляя того наклониться.

— Этот розововолосый... он какой-то странный, — прошептал он на ухо напарнику.

Ли Шуньшэн подавил улыбку и, пригнувшись, так же тихо ответил:

— Это Романи Архиман, глава медицинского отдела и временно исполняющий обязанности директора Халдеи. А женщину рядом ты должен знать.

Цзымо посмотрел на пышногрудую даму:

— Выглядит знакомо...

Женщина? Героическая душа? Судя по чертам лица — не из Азии...

Доктор Роман коснулся пальцем узкой полоски островов у побережья материка. Красная точка там пульсировала так мелко, что была почти неразличима:

— Точно Сингулярность. Странно лишь то, что временная отметка — всего десять лет назад.

— Есть координаты! — возбужденно выкрикнул оператор. — Область предельно локализована. Япония, Токио... Школа! Сейчас проверю...

Он сверился с данными:

— Нашел! Частная академия «Пик Надежды»!

<http://bllate.org/book/17415/1660002>